

⁴⁸ Курсков Ю. В. Указ. соч. С. 61.

⁴⁹ Крижанский Ю. Политика. М., 1997. С. 134; Гордон П. Дневник генерала Патрика Гордона. Ч. 2. М., 1892. С. 20; Мейерберг А. Указ. соч. С. 152.

⁵⁰ Коллис С. Указ. соч. С. 220.

⁵¹ Илювский Д. И. Указ. соч. С. 461; Разин Е. А. Указ. соч. С. 252.

⁵² Чернов А. В. Указ. соч. С. 162.

*Г. И. Обухова
(Ижевск)*

О РОЛИ КУПЦОВ И КОМИССИОНЕРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАМСКО-ВОТКИНСКОГО ЗАВОДА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В начале XIX в. снабжение казенных заводов Урала продовольствием, фуражом и необходимыми для производства материалами осуществлялось администрацией через специально выбранных из числа чиновников комиссионеров, ведущих закупки у оптовых торговцев (купцов или крестьян-скупщиков), а также путем приобретения продовольствия на местных рынках в базарные дни от приезжающих крестьян из ближайших деревень и сел.

Была распространена подобная практика и на Камско-Воткинском заводе. Вместе с тем, при заготовке продовольствия подобным способом, администрация завода постоянно испытывала большие затруднения, связанные с монополией на хлебном рынке купцов, ведущих крупную оптовую торговлю хлебом и диктовавших свои цены на закупаемый хлеб (рожь и муку), овес, крупы и другую сельскохозяйственную продукцию.

Исследование роли купечества в первой половине XIX в. в подрядах на поставку продовольствия Камско-Воткинскому заводу, ситуации на хлебном рынке Сарапульского уезда в данный период лишь косвенно затрагивалось в работах историков Удмуртии, поэтому нуждается в дальнейшем изучении¹. Сарапульский уезд Вятской губернии, отличавшийся плодородием почв, хорошей урожайностью, близостью к водным транспортным магистралям (Кама и Волга), уже с XVIII в. являлся местом активной скупки хлеба; здесь действовала масса комиссионеров различных ведомств, крупные частные торговцы, а также зажиточные крестьяне.

В первой половине XIX в. на территории уезда закупалось продовольствие для войск и Адмиралтейства, этапных команд, Архангельска, Санкт-Петербурга, Рыбинска, Казани, Нижнего Новгорода, Астрахани, Пермской губернии, винокуренных и металлургических заводов Вятской губернии, а также ближайшего к Камско-Воткинскому Ижевского оружейного завода. Ежегодная потребность Камско-Воткинского завода составляла от 140 до 180 тыс. пуд. ржаной муки, от 40 до 60 тыс. пуд. овса и от 15 до 20 тыс. пуд. сена. Так, для действия завода в 1809 г. и обеспечения мастеровых и непрерывных работников продовольствием требовалось заготовить ржаной муки — 106956 пуд.; крупы ячной — 135 пуд., овса — 42205 пуд. и сена 20000 пуд.²

Подробную информацию о действиях комиссионеров содержат архивные материалы конторы Камско-Воткинского завода, хранящиеся в ЦГА УР: годовые отчеты завода, бухгалтерские книги, переписка, отчеты и ведомости комиссионеров, инуровые книги, частные акты и билеты подрядчиков на поставку продовольствия³. Закупка продовольствия обычно производилась в течение октября-декабря текущего года и в начале января — марта следующего года, при этом, в зависимости от наличия запаса приобреталась недостающая к годовой пропорции часть: от 1/3 до 2/3 годового объема, а иногда даже 2-х годичный запас. Учитывая сжатый характер сроков, необходимость строгого соблюдения инструкций горного начальства о закупке продовольствия по ценам, не превышаемым установленный предел, сложность транспортировки грузов, комиссионерам приходилось решать очень сложную задачу.

Чаще всего комиссионеры прибегали к посредничеству купцов и крестьян-скупщиков. Так, в 1808 г. заводские комиссионеры коллежский ассессор Трофимов и титулярный советник Иванов заключили контракты на поставки продовольствия с 8 купцами и 2 мещанами г. Сарапула, 2-мя чиновниками и 10-ю крестьянами, оставшаяся часть была закуплена вместе с сеном на заводском рынке.

Для годового запаса на 1809 г. было заготовлено с января по апрель муки ржаной — 68881 пуд. 15 ф.; крупы ячной — 227 пуд. 30 ф.; овса — 13579 пуд. 30 ф.; сена — 21428 пуд. Наиболее значительны оказались поставки купцов и мещан, сдавших в заводские магазины: муки ржаной — 79, 76%, овса — 42,6%. Крестьяне поставили ржаной муки — 13,8%; овса — 27,1%. Отстав-

ной чиновник — ржаной муки — 6,43%, овса — 30,4%. Все сено — 21428 пуд. было выставлено подполковником Кутузовым⁴.

Но в то же время, купцы часто выступали для комиссионеров и конкурентами, т.к. их не всегда устраивали закупочные цены, поэтому они предпочитали сами скупать хлеб и сплавлять его вниз по Каме и Волге. Так, 4 декабря 1812 г., жалуюсь заводскому начальству на конкуренцию купцов и невозможность купить хлеб, комиссионер губернский секретарь Питерский писал в своем донесении: «купечество и мешанство сарапульское, как я приметил, в торговый день, отъезжая за город версту и более, на дороге с торговыми поселянами дают в задаток по малому количеству денег, почему поселяне в город привозят уже по договору со сдачею тому лицу, от которого отдан задаток»⁵.

Разъезды комиссионеров обходились заводу недешево, поэтому в октябре 1818 г. управляющий Камско-Воткинским заводом предложил: «... объявить через полицию ... чтобы всякий земледелец ... вез хлеб в заводские магазейны за существующие в округе цены и был уверен, что местное заводское начальство тотчас велит оный принять и немедленно продавцу деньги выдать». Но уже 30 октября чиновники заводской канторы были вынуждены констатировать: «... в рынке сего завода невозможно закупить провианта не только всего предполагаемого количества, но даже и четвертой части оного», поэтому решено: «... закупать через подряд ... или комиссионерами»⁶.

Объем поставок и удельный вес купцов среди подрядчиков Камско-Воткинского завода испытывал значительные колебания, связанные с конъюнктурой рынка. Купцы, скупив у местного крестьянства значительные партии хлеба, как правило, выжидали наиболее благоприятных цен и не торопились заключать договоры с заводскими комиссионерами. Они были хорошо информированы через своих приказчиков о ценах на хлеб не только на ближайших рынках, но и на отдаленных ярмарках (Архангельской, Ирбитской, Нижегородской), имели свои транспортные средства, склады для длительного хранения продовольствия. В ряде случаев они отказывались от невыгодных для них поставок или сбывали заводской канторе зерно, оставшееся от более крупных подрядов.

В 1819 г. в Пермской губернии был неурожай хлеба, вызвавший недостаток провианта и на Гороблагодатских заводах. Камско-Воткинской канторе стало известно от комиссионеров, что возможна закупка провианта в Сарапульском уезде, т.к. «цены на хлеб состоят по Казанской и другим по Волге губерниям ... умеренные, сарапульские хлебные промышленники, закупившие еще прошлого года много хлеба, едва ли будут отправлять его вверх по Каме ...»⁷. Действительно, в этом и следующем году сарапульские купцы и мешане наиболее активно поставляли зерно не только Камско-Воткинскому заводу, но и с отправкой через него в Кунгур для Кушвинского, Туринского и др. заводов⁸.

При этом они предложили комиссионеру завода купить у них муку с доставкой в завод в кулях по 92 коп. (на 5 коп. выше, чем у земледельцев), мотивируя это тем, что «употребили на закупку прежде своей собственный капитал», и, что «муку продают партиями от 5 до 10 тыс. пуд., оставшуюся у них от отправки в Рыбинск весною сего года, а частью закупленную на рынке сарапульском»⁹.

Зная, что администрации завода необходимо закупить продовольствие в сжатые сроки, используя ее опасения упустить крупные партии зерна и муки, которые могли достаться другим заготовителям, купцы и крестьяне-скупщики часто диктовали свои условия. В 1822 г. комиссионер завода просил кантору согласиться на предложенные ими цены, опасаясь срыва заготовок продовольствия из-за находящихся здесь в Сарапульском уезде покупателей: комиссионеры Ижевского завода Цедельмана, которому было нужно закупить продовольствия до 100 тыс. пуд.; комиссионера из Вятки, искавшего для этапных команд до 30 тыс. пуд. зерна или муки, а также большого количества перекупщиков из г. Чердыни¹⁰. Мука была закуплена по 1 руб. 3 коп. сер. за пуд, а овес с кулями — по 88 коп. сер. за пуд. Всего в 1822 г. комиссионером Камско-Воткинского завода титулярным советником Питерским было заготовлено через подрядчиков 100 000 пуд. ржаной муки и 54 200 пуд. овса. В поставках принимали участие: 6 купцов, 6 мешан, 10 крестьян и 2 непременных работника. Купцами и мешанами было заготовлено 75% ржаной муки, 70% овса; крестьянами — 14,7% ржаной муки и 14,21% овса; непременными работниками — 0,3% муки и 0,9% овса¹¹.

Негативно влияли на закупку неурожай. В отчете Камско-Воткинской конторы за 25 ноября 1840 г. указывалось, что «на годовое продовольствие потребно провианта до 130 тыс. пуд., но в заготовлении этого количества ржаной муки, по скудному урожаю прошедшего лета ржи представляются почти непреодолимые затруднения в окрестностях завода избытки хлеба были скупаемы комиссионерами и промышленниками из отдаленных мест не только в продолжение зимы, но и во все прошедшее лето»¹². Закупка продовольствия по повышенным ценам вызвала недовольство вышестоящего начальства. Главный начальник Горных заводов сообщал 21 сентября 1842 г. горному начальнику Камско-Воткинского завода, что «Господин министр финансов, рассмотрев донесение ... от 20 июля за № 2174 с ведомостями о купленном для казенных заводов провианте в течение зимы 1841–1842 гг. нашел, что провиант куплен для заводов вообще довольно дорого», и просил принять меры¹³.

Цены на хлебном рынке диктовали прежде всего крупные купцы-оптовики, фамилии которых постоянно встречаются в переписке комиссионеров. Именно с ними администрация заводов и комиссионеры пытались поддерживать хорошие отношения, стремясь обеспечить быструю закупку продовольствия, но это не всегда удавалось, а иногда приводило и к крупным конфликтам. 29 декабря 1852 г. комиссионер губернский секретарь Сисолатин рапортовал в контору Камско-Воткинского завода: «... во время бытности мойей в г. Сарапуле я наведаясь, что у тамошних жителей имеется для вольной продажи муки ржаной: у почетного гражданина Петрова до 18000 пуд., за которую он выпрашивает по 2 руб. сер. за 9-ти пуд. куль с доставкой в завод (22, 2 коп. сер.) и гражданин Варачева — до 9000 пуд., Смагина — до 4500 пуд. и Ивана Лошкарева — до 900 пуд., все они согласны продать по 83 коп. асс. (23,7 коп. сер.) за пуд, кроме того у крестьян Порсевых до 10000 пуд., за что они выпрашивают по 22 коп. сер. за пуд.»¹⁴.

Добиваясь для себя наиболее выгодных условий, хлебные торговцы часто заключались между собой негласные соглашения о цене поставки продовольствия, хотя это и запрещалось законом. Чиновник особых поручений при Главном начальнике Уральских заводов надворный советник Износков сообщал 14 января 1853 г. в контору Воткинского завода: «Сарапульское купечество вероятно полагает крайность заводов в закупке провианта, объявило мне, что готово поставить всю пропорцию (продовольствия — О.Г.) 200000 пуд. по 27 коп. сер. за пуд ржаной муки»¹⁵. Переговоры ни к чему не привели. Администрации завода удалось склонить на свою сторону лишь часть крупных крестьян-скупщиков, согласившихся поставить заводу ржаную муку по 21 коп. сер. за пуд, в количестве только 20600 пуд. Сарапульские купцы на соглашение не пошли, поэтому, решив их «наказать», Камско-Воткинская заводская контора заключила 21 января 1853 г. контракт с пермским купцом первой гильдии, почетным гражданином И.Ф. Любимовым «о поставке ржаной муки хорошего качества 170000 пуд. по цене 21,5 коп. сер. за пуд.»¹⁶.

Таким образом, ситуация, сложившаяся на хлебном рынке Сарапульского уезда Вятской губернии в первой половине XIX в., свидетельствует об активизации роли торгового капитала в формировании местных рынков, выделении группы купцов, стремившихся, занять монопольное положение в закупке сельскохозяйственной продукции, столкновении их интересов с интересами казны и казенных предприятий.

Примечания

¹ См. Литышев Н.Н. Удмурты накануне реформы 1861 г. Ижевск, 1939; Гришкина М.В. Удмуртия в период феодализма (конец XV — первая половина XIX в.). Ижевск, 1994; Литенко Н.П. Торговля Удмуртии в период капитализма (60–90 гг. XIX в.) // Новые исследования по истории Удмуртии. Сб. ст. Ижевск, 1991. С.3–28.

² ЦГА УР. Ф.212. Оп.1. Д.68. Л.1.

³ ЦГА УР. Ф.212. Оп.1. Д.170, 275, 284, 356, 362, 538, 614, 1335, 2031, 2032, 3540, 3632, 3737, 4274, 4550, 4740, 5289, 6378, 6739 и др.

⁴ ЦГА УР. Ф.212. Оп.1. Д.68. Л.1–100об., 65–66.

⁵ Там же. Д.362. Л.11об.

⁶ Там же. Д.284. Л.4–5.

⁷ Там же. Д.2032. Л.21–24.

⁸ Там же. Д.2031. Л.20–21, 259–262–306.

⁹ Там же. Д.2032. Л.13об.

¹⁰ Там же. Д.2493. Л.39.

¹¹ Там же. Д.2493. Л.1–304, 71–76.

¹² Там же. Д.7440. Л.1–2.

¹³ Там же. Д.5171. Л.1–2.

¹⁴ Там же. Д.6195. Л.130об.

¹⁵ Там же. Л.159об.

¹⁶ Там же. Л.164–165, 168.